

Летом 1957 года в Нальчик приехала экспедиция Свердловской киностудии, чтобы дублировать на кабардинский язык фильм «Ленин в 1918 году». После долгих поисков исполнителя роли В. И. Ленина режиссеры остановили свой выбор на Мурате Болове.

Фильм был дублирован удачно. И тогда кабардинская труппа госдрамтеатра приняла решение поставить «Кремлевские куранты» И. Погодина.

Пьеса эта очень сложная и глубокая. Герои выписаны полно, зримо. Раскрытию образа Ленина помогают все остальные персонажи пьесы. И хорошая игра артистов труппы, участвующих в спектакле, в немалой степени обусловила успех Мурата Болова.

С первых шагов работы перед Боловым встало множество вопросов. Каким был Ленин в жизни? Как он стоял, ходил, говорил, смеялся? Что любил? Ленин — человек, самый человеческий на земле, и в то же время Ленин — вождь пролетариата, гениальный мыслитель и практик. Как совместить все это в едином образе?

Болов читал воспоминания о Ленине. Самое полное и цельное представление дал ему очерк

В роли В. И. Ленина — артист М. Болов

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

М. Горького. Из него артист узнал, что Ленин был «прост, как правда», говорил быстро, звонко и заразительно смеялся. Он обладал несокрушимой логикой, умел жертвовать личными симпатиями ради интересов общества. При всей своей человеческой мягкости, обаятельности, Ленин был вождем волевым и твердым.

Театр направляет Мурата Болова в творческую командировку в Москву. Там он посещает музей В. И. Ленина, где изучает фотоснимки. По несколько раз артист просматривает документальные кинофильмы, снятые при жизни Ильича, и прослушивает записи его выступлений. Предельно внимательным зрителем на всех репетициях и спектаклях московских театров, ставящих пьесы о Ленине, был Болов. Пристально вглядывается он в игру лучших исполнителей роли Ленина — Щукина, Штрауха, Смирнова.

В рабочей тетради Болов делает памятную запись: «Важный этап в создании образа — достижение портретного сходства. Как бы хорошо актер ни играл, но если он не будет похож на Ленина, ему никто не поверит». И в то же время обдумывает мысль В. И. Немировича-Данченко: «...нам нужно не фотографическое сходство... От образа должно веять гениальностью вожда».

Вместе с гримером студии «Мосфильм» Анжаном Болов добивается точности грима, а у Щукина учится верности в передаче внутреннего облика Ленина.

Стоит ли говорить, как Болов волновался перед первым выходом на сцену. Но зрители встретили Ленина — Болова дружными аплодисментами. Признание внешнего сходства было уже первой победой.

Артист не подражает Ленину механически. Каждое движение, жест, переданные Боловым, осмыслены и органически связаны с внутренним содержанием образа.

Без наигрыша и подражания, без нажима и срыва, с большим мастерством М. Болов раскрывает богатейший образ вожда. Артист захватывает зрителя верно взятым ритмом игры, интонацией ленинской речи.

Когда Ленин — Болов отвечает Уэллсу, в его голосе звучат страстная убежденность в правильности политики партии, глубокая вера в социалистическое будущее своей страны: — Я верю в рабочий класс, вы — нет! Я верю в русский народ, а вас он пугает дикостью. Я — за диктатуру пролетариата. Это слово суровое, тяжелое, оно налито кровью, оно наводит страх на таких, как вы.

Тон артиста становится насмешливым при последних словах, затем наливается суровостью:

— Такое слово бросать на ветер нельзя, и без него невозможно мечтать об электрификации, социализме, коммунизме...

Ленин — Болов умолкает и, взглянув на Уэллса смеющимися глазами, убежденно кончает:

— История докажет, кто прав, мы или вы.

Ильич у Болова исключительно чуткий и заботливый человек, с искринкой смеха в глазах, с

тонким чувством юмора. Артист убеждает, заставляет зрителя поверить, что на сцене живой Ленин, великий вождь и простой человек.

Вот Владимир Ильич увлеченно играет с детьми Чуднова — Степкой и Маруськой. В этом эпизоде Болов искренне передает ленинскую любовь к детям. С такой же теплотой и человечностью артист проводит сцены, где Ленин дает совет Александру Рыбакову, ищущему свое счастье. На минуту он становится мечтательным и говорит, что революция не может мешать любви, что любить надо глубоко, по-коммунистически.

А разговор Ленина с инженером Забелиным? Владимир Ильич страстно желает знать, будет ли работать Забелин для Советской власти. И это нетерпеливое желание передано Боловым предельно ясно, чисто: вся фигура вождя устремлена навстречу Забелину, в лице — пристальное внимание и вопрос.

Когда Ленин узнает, что крупный инженер торгует спичками, он саркастически спрашивает: «Оптом торгуете или в розницу? По коробочке?». И тут же тон его меняется, становится серьезным, страдающим: «Слушайте... Это несчастье!». И проникновенно убеждает Забелина, что в наше время не отдавать свой труд и знания народу, по меньшей мере, преступление.

А сколько беспокойства и тревоги чувствуется в его словах, когда он рассказывает о голоде и нищете народов России! Артист тонко и очень чутко передает режиссером интонацией настроения Ленина, отношение его к людям труда и к врагам.

Тема Ленина бессмертна в искусстве, и Болов черпает свое вдохновение в богатстве облика вождя, не прекращает поисков все новых деталей и черт в характере Ленина, чтобы полнее раскрыть образ.

Очень многим помогли М. Болову в создании образа В. И. Ленина постановщик «Кремлевских курантов» режиссер Г. Моисеев, главный художник театра С. Мальцев и весь коллектив артистов. Удачное исполнение роли Ленина М. Боловым — это большая творческая победа театра.

Бетал КУРАШИНОВ.